

— Я приношу извинения за опоздание, вы, наверное, устали меня ждать, — медленно проговорил Чэн Янь.

Ему необязательно было извиняться, но он все равно решил уважить людей вокруг.

— Ничего страшного, мы тоже только-только приехали, — торопливо заверил мистер Чжао.

— Мистер Чжао, сядьте, что вы стоите? — улыбнулся Чэн Янь.

— Ах, хорошо, — он занял свое место и тут же принялся кого-то представлять, — мистер Ци, это наша актриса, Чжэнь Итун из «Исин».

Он специально посадил ее рядом с Чэн Янем. После его слов она скинула с себя молчаливое оцепенение и очаровательно улыбнулась.

— Здравствуйте, меня зовут Чжэнь Итун, — Вве, от слов до выражения лица, разительно отличалось от того, как она здоровалась с другими.

Она пришла сюда с очевидной целью.

Чэн Янь только кивнул в ответ.

Пустые глаза мистера Чжао вцепились в Итун, но через мгновение он как ни в чем не бывало продолжил, ведь за столом сидело еще с десяток человек, кого ему нужно было представить.

Чжи И глубоко вздохнула, опустила руки на колени и вскинула голову.

Чэн Янь не обращал на нее внимания, потому что должен был вежливо концентрировать его на представляемых людях. Но когда до нее оставалось два или три человека, Чэн Янь, наконец, мельком взглянул на нее, и его взгляд на пару секунд застыл на знакомом лице.

Сердце Чжи И сжалось от нервов. Она с трудом собралась с мыслями и начала энергично подмигивать. Он сузил глаза, но затем понимающе улыбнулся.

Чжи И кашлянула и покачала головой.

Уголки его губ едва заметно поползли вниз.

— Президент Ци, она тоже из нашего агентства, Гуань Чжи И, — коротко отчеканил мистер Чжао и хотел было двигаться дальше, но Чэн Янь, до этого момента хранивший молчание, внезапно наклонился вперед:

— Гуань Чжи И.

— А? Да, наша актриса.

Итун нахмурилась.

Несмотря на дружелюбную улыбку на лице, внутри Чжи И была в ужасе. Что он от нее хотел? Разве она не ясно выразилась?

— Ах, да, здравствуйте, президент Ци.

Разговор, наконец, ушел в русло предпринимательства.

Чжи И облегчено выдохнула. Спасибо, что он не «узнал» ее. Но он что... специально ее напугал?

С его приходом ужин официально начался — все ели, пили и высказывали тосты. Скоро хмель ударил им в головы.

— Чжи И, позволь мне с тобой выпить, — неожиданно попросил президент Хуань, указывая на нее пальцем.

Чжи И подхватила бокал и чокнулась с его.

— Мистер Хуань, для меня это честь...

— Нет, нет, забудь об этом, давай просто выпьем, — его глаза пьяно блестели за линзами очков.

Чжи И натянуто улыбнулась и отпила из своего бокала.

Временами Чэн Янь обращался к ней, но он знал, что она не хотела, чтобы кто-то разгадал их маленький секрет, поэтому особо не приставал. Но на его лбу прорезались морщины, стоило ему только увидеть, как она пьет.

«А ты что, в этом тоже хорош?».

Мистер Чжао краем глаза проследил за взглядом Чэн Яня и легко рассмеялся.

— Вкусы мистера Хуаня ни капли не поменялись. Сложно быть милой и невинной одновременно. Уверен, что эту ночь они проведут вместе, — мистер Чжао был пьян и говорил более открыто, чем обычно, но он не ожидал, что лицо Чэн Яня помрачнеет.

— Президент Ци? — взволнованно позвал его мистер Чжао.

Мистер Хуань, в свою очередь, был уже смертельно пьян и крайне воодушевлен — он наполнил бокал Чжи И в третий раз. Она уже выпила достаточно, но он настаивал, а Чжи И не оставляла попытки от него отвязаться.

— Мистер Хуань, мне уже хватит. Можно я лучше выпью чай?

— Ну-ну, не стесняйся. Что толку от чая?

— Но...

— Давай, последний бокал, ну...

— Мистер Хуань, ей правда хватит. Давайте я выпью с вами, — прервала его Лю Юнь.

— А тебе что тут надо? — неожиданно холодно поинтересовался мистер Хуань.

Они говорили не так громко, но все всё равно обернулись в их сторону. Актеры ничего не могли сделать, а высшие чины без удивления наблюдали за разворачивающейся сценой.

Лю Юнь смущенно улыбнулась. Она не выносила пьяную Чжи И, но и не могла вставить слово поперек мистера Хуаня. Она взглянула на Чжи И и сделала знак выпить этот бокал, последний, чтобы он, наконец, отстал. Чжи И беспомощно протянула руку вперед...

— Гуань Чжи И, — прервал ее голос с другого конца стола.

В комнате было тихо, и всем сразу стало понятно, кто был его обладателем. Все уставились на Ци Чэн Яня, доброго и галантного Чэн Яня, сейчас хмуящего брови.

— Подойди сюда.